

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. проректора Вятского

Государственного университета по
науке и инновациям, к. с.-х. наук,

С.Г. Литвинец

2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Вятского государственного университета –
о диссертации ВИКТОРОВОЙ Олеси Александровны на тему: «Особенности
поликодовых демотивационных постеров с включением языковой игры»,
представленной к защите в диссертационном совете Д 212.263.03
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка. Тверь, 2016

Сегодня сложно представить себе человека, который не пользуется Интернетом. Философская проблема «Человек и техника» приобретает новый масштаб – весьма ёмко, на наш взгляд, его отражает цитата из фильма «Социальная сеть»: «Раньше люди жили в городах, а теперь в Интернете». Исследователями признаётся, что новые информационные технологии открывают невиданные ранее возможности для развития человека и раскрытия его индивидуальности. С другой стороны, стирая временные и пространственные границы, Интернет создаёт благоприятные условия для манипулирования людьми. Будучи доступной в любой точке земного шара, информация из сети, подаваемая не только вербально, но и сопровождаемая обилием графики (фотографий, видео), может использоваться как эффективное орудие для навязывания выгодной автору точки зрения на интересующие его проблемы, события и явления в обществе и политике.

В связи с этим не вызывает сомнений актуальность темы рецензируемого диссертационного исследования, посвящённого сложному

социально-культурному феномену Интернет-пространства – демотивационному постеру, представляющему собой разновидность мема, т.е. «единицу культурной информации», «способную размножаться» (в терминологии автора термина Р. Докинза), и рассматриваемому как поликодовое, т.е. вербально-изобразительное единство.

Научная новизна диссертационного исследования О. А. ВИКТОРОВОЙ определяется, прежде всего, ракурсом анализа исследуемых языковых фактов, объектом изучения при рассмотрении которых стали особенности популярной в современной речевой культуре языковой игры. При этом демотивационные постеры со смыслом «комическое» становятся не только материалом для анализа языковых средств, участвующих в создании языковой игры. Автор стремится выявить взаимоотношения между гетерогенными компонентами демотивационных постеров и строит модели взаимодействия верbalных и иконических составляющих в создании языковой игры в изучаемых поликодовых текстах.

Поэтому не вызывает сомнений теоретическая значимость работы для теории языковой игры и поликодовых текстов. Во-первых, автор трактует демотивационный постер с языковой игрой как особый тип поликодового текста, подчёркивая при этом субъективность его интерпретации (с. 60 диссертации). Во-вторых, языковая игра показана в работе как синтез смыслов, образованных гетерогенными составляющими (т.е. картинкой и надписью), разработаны возможные модели взаимодействия вербальных и иконических составляющих. В-третьих, представлена детальная классификация видов языковой игры в демотивационных постерах по языковым уровням.

Практическая ценность результатов исследования О. А. ВИКТОРОВОЙ обусловлена вкладом в изучение языковой игры в демотивационных постерах и в рассмотрение особенностей развития языка и общества на современном этапе. Методика анализа и классификации, предлагаемые автором, будут полезны для дальнейших исследований

поликодовых текстов и языковой игры, в том числе, кросс-культурных, на материале других языков.

В соответствии с общетеоретической целью исследования О. А. ВИКТОРОВОЙ – выявить особенности создания языковой игры в поликодовых демотивационных постерах – сформулированы десять задач, перечисленных на с. 6–7 диссертации, которые были успешно выполнены. Проверка рабочей гипотезы, сформулированной на с. 6, привела к шести хорошо обоснованным в тексте работы положениям, выносимым на защиту.

Достоверность выводов по диссертации О.А. ВИКТОРОВОЙ обеспечивается применением ряда исследовательских процедур при детальном анализе обширного корпуса языковых фактов, извлечённых с двенадцати сайтов в русскоязычном и англоязычном Интернет-пространстве. Соискателем проанализировано 1112 демотивационных постеров (605 русско- и 507 англоязычных), содержащих языковую игру, приводятся сведения о процентном соотношении данных по представленным во второй и третьей главах классификациям.

Структура диссертации является логически стройной. В главе первой, рассмотрев общее понятие игры, автор переходит к детализации языковой игры, представляющей непосредственный интерес для исследования, и освещает её трактовки в классических и современных работах философов и лингвистов. Отдельное внимание уделяется феномену комического, разграничению понятий «языковая игра», «игра слов» и «каламбур», современному состоянию изучения языковой игры в науке о языке и особенностям перевода языковой игры. Большой раздел главы посвящён средствам создания языковой игры на разных языковых уровнях – фонетическом, графическом, морфологическом, словообразовательном, лексическом и синтаксическом. Предложенная Олесей Александровной классификация представляется весьма аргументированной. Она основана на трудах целого ряда лингвистов, однако, примеры, иллюстрирующие языковые средства, отбирались самим автором из юмористических и

сатирических художественных произведений, текстов рекламных объявлений, газетных заголовков и статей и др. Особого интереса заслуживает точка зрения автора о том, что самой содержательной является лексическая игра, поскольку, представляя два смысловых плана, она требует от реципиента большего умственного напряжения, по сравнению с ЯИ на других языковых уровнях. Хорошее знакомство с широким кругом работ по проблеме и обширный языковой материал позволяют Олесе Александровне обосновать правомерность расширенного толкования термина «языковая игра» и подвести под это понятие разнообразные языковые явления, выполняющие разные функции в текстах разных жанров.

Завершается первая глава освещением понятия «демотивационный постер» и рассмотрением его особенностей как поликодового текста. Важными представляются замечания автора о том, что сочетание изобразительного и верbalного элементов в поликодовом тексте воспринимается совершенно по-другому, нежели эти элементы, взятые по отдельности (с. 56), а также о необходимости наличия жизненного опыта и знаний о рассматриваемом объекте и учёта национальных и социальных особенностей для понимания смысла демотиватора (с. 57). Мы в полной мере согласны с автором, что демотивационные постеры динамичны и социально значимы, и что они могут провоцировать адресата на положительные поступки и стимулировать интерес к знаниям. Вместе с тем, вспоминая расхожую фразу о том, что Интернет – это большая помойка, хотелось бы уточнить у автора, имевшего опыт фронтального знакомства с обширным количеством демотиваторов: не теряются ли приемлемые для данного исследования постеры в потоке «пошлых ДП с ЯИ порнографического характера, содержащих нецензурную лексику и оскорбляющих человеческое достоинство, человека как личность» (с. 51)? Рассмотрение этого вопроса не входило в число задач исследования, тем не менее, как нам кажется, оно могло бы полнее раскрыть специфику изучаемых поликодовых текстов и, в конечном итоге, современной речевой культуры и общества. Во-вторых,

возвращаясь к теме языковой игры и комичного, хотелось бы задать такой вопрос: можно ли сказать, что игра и комичность уместны при освещении любой темы, во всех рассмотренных демотиваторах, и нельзя ли в их числе выделить те, где комичность выглядит просто кощунственной или, по крайней мере, смех служит цели притупления реакции здорового человека на то или иное явление/событие?

В главе второй представлена классификация русско- и англоязычных демотивационных постеров по видам языковой игры. Автор уточняет, что под языковой игрой в демотивационных постерах в работе понимается «синтез смыслов вербальной и иконической составляющих, предполагающий намеренное отклонение от литературной языковой нормы и являющийся сознательным творческим экспериментом, который проводится с целью привлечения внимания и создания экспрессивного эффекта» (с. 59). Любопытно, что из 16,5 тысяч демотиваторов лишь менее семи процентов оказались постерами с языковой игрой. При этом указывается, что смысл «комическое» свойствен 19% рассмотренных текстов, как с языковой игрой, так и без неё. О.А. ВИКТОРОВА предлагает классификацию отобранного материала, определяя языковой уровень, на котором реализуется языковая игра. В первых двух частях главы рассматриваются русские и английские демотиваторы соответственно, в третьей части сопоставляются данные двух языков. Интересным, на наш взгляд, представляется вывод Олеси Александровны о том, что в обоих языках случаи языковой игры распределились по уровням языка следующим образом: на первом месте – лексический уровень, далее – синтаксический, словообразовательный, графический, фонетический и на последнем – морфологический уровень. Глава сопровождается большим количеством иллюстративного материала, в сопоставительной части приводятся данные (в процентах) относительно распространённости разных видов языковой игры и таблицы, в которых отражены виды и подвиды языковой игры в русских и английских демотивационных постерах. Отдельного интереса, на наш взгляд,

заслуживает обсуждение демотивационных постеров с прецедентными феноменами (с. 102 – 106), в ходе которого автор выявляет популярные в русской и английской культурах источники прецедентности, виды прецедентных феноменов в демотиваторах и способы их представления. Любопытны случаи языковой игры на морфологическом уровне: в обоих языках эта группа демотиваторов представлена единичными примерами, создание которых предполагает самое виртуозное владение языком.

Однако вторая глава вызывает и ряд вопросов. В главе первой автор отмечает, что рассматривает демотивационные постеры как поликодовые, но не полимодальные тексты (с. 54). Такая трактовка представляется вполне логичной: воспринимая демотиватор, реципиент задействует одну, а именно, зрительную, модальность восприятия. Вместе с тем, не предполагают ли определённой роли слухового восприятия случаи реализации языковой игры на фонетическом уровне, как, например, звукоподражания в демотиваторе «Twinkle, twinkle, little star»? Также, говоря об этом конкретном демотиваторе, отметим, что автор использует его как иллюстрацию языковой игры на фонетическом уровне. Но, как нам кажется, на первый план здесь выходит прецедентность, т.е. уровень лексический. Однако поскольку автор говорит о субъективности интерпретации трактовок демотиваторов (с. 60 диссертации), можно не комментировать это замечание, тем более что демотивационные постеры с несколькими случаями языковой игры рассматриваются в третьей главе.

В главе третьей О.А. ВИКТОРОВА классифицирует демотивационные постеры с языковой игрой на основе взаимоотношений между их компонентами. Демотивационные постеры группируются по тринадцати критериям – по виду и цвету картинки, по виду и количеству случаев языковой игры в постере и др. В тринадцатом критерии, который называется «Характер смысловых связей между компонентами демотивационного постера», выделяются семь видов смысловой связи между компонентами постера. Отдельного интереса заслуживают представленные графически

модели восприятия языковой игры. Каждая из семи выделенных Олесей Александровной моделей представлена в двух вариациях, поскольку порядок восприятия иконической и вербальной составляющих поликодового текста может варьироваться в зависимости от интерпретатора: одни в первую очередь обратят внимание на картинку, а другие – на надпись.

Каждая из глав реферируемого диссертационного исследования завершается лаконичными выводами. В заключении подводятся итоги проделанной работы, акцентируются особенности языковой игры в поликодовом мотивационном постере, намечаются перспективы исследований.

Диссертация О.А. ВИКТОРОВОЙ написана хорошим научным языком, не перегружена терминологией, ей свойственна смысловая прозрачность. Наглядности обоснования сделанных выводов способствует богатый иллюстративный материал (в диссертации приводятся 142 рисунка и 9 таблиц).

Рецензируемая диссертации сопровождается обширным списком цитируемых и/или упомянутых в тексте работ (188 наименований на русском и английском языках) и списком источников демотивационных постеров (12 наименований). Библиографические описания приводимых публикаций соответствуют современным требованиям.

Автореферат и публикации – 11 статей общим объёмом 4,9 п. л., в том числе – 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК, с достаточной полнотой отражают содержание работы.

Диссертация О.А. ВИКТОРОВОЙ – законченное исследование. Оно вполне отвечает требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям. Олеся Александровна ВИКТОРОВА несомненно заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Настоящий отзыв составлен кандидатом филологических наук, доцентом кафедры романо-германской филологии Анастасией Игоревной

Бардовской (специальность 10.02.19) и кандидатом филологических наук, доцентом кафедры иностранных языков неязыковых направлений Рублёвой Ольгой Сергеевной (специальность 10.02.19), обсужден и утвержден на объединенном заседании кафедр романо-германской филологии и иностранных языков неязыковых направлений Вятского государственного университета 3 ноября 2016 года, протокол № 1.

Зав. кафедрой романо-германской филологии
Вятского государственного университета
кандидат филологических наук, профессор

B. Carter,

В. Н. Оношко

Зав. кафедрой иностранных языков
и неязыковых направлений
Вятского государственного университета
Кандидат педагогических наук, доцент

И.В. Романова

